

ствовавали общие социально-политические условия, сложившиеся на большей части территории Вандальского королевства: ослабление позиций средних муниципальных землевладельцев, уничтожение системы приписки земледельческого населения к земле, изменение характера политической надстройки по сравнению с римским временем. Земледелец, недостаточно крупный и влиятельный, чтобы обладать собственными средствами принуждения, видимо, часто не мог задержать своих колонов, желавших уйти из имения. Такой уход мог вызываться чрезмерно жестокой эксплуатацией со стороны собственника земли, которая побуждала колонов искать других мест для поселения. Вместе с тем данные „Табличек Альбертини“ показывают, что расширение владельческих прав колонов на занимаемые ими участки часто приводило к их обезземеливанию. В этом, как отмечалось выше, сказывалась специфика африканского сельского хозяйства, в котором значительную роль играло производство на рынок.

Мелкий земледелец, продавший свою землю или лишенный ее за долги, очевидно, предпочитал бегство из своей деревни кабале у более крупного местного собственника.

На основании одного из указов Юстиниана (*App. const. dispers.*, VI) можно заключить, что многие колоны, ушедшие из имений после вандальского завоевания, превратились в свободных людей (*inter liberos commorati sunt*). Некоторые группы беглых колонов, возможно, поселились на незанятых землях, некоторые искали других способов освобождения от эксплуатации. Юстиниан запретил африканским землевладельцам возвращать в свои поместья в качестве колонов клириков, выполняющих церковные должности (*App. const. dispers.*, IX). Из этого видно, что многие беглые колоны становились клириками католической церкви.

Как совершенно правильно отмечает Э. В. Удадьцова, освобождение зависимых категорий сельского населения зачастую носило временный характер⁹⁴. Можно думать, что многие беглые колоны или их потомки попадали в конце концов в зависимость от крупных римских или вандальских землевладельцев. По-видимому, одной из целей декретов Юстиниана было закрепление за крупными африканскими земельными собственниками колонов, которые перешли под их патроний в период господства вандалов. По мнению Соманя, Юстиниан запрещал возвращать землевладельцам лишь тех колонов, которые продали свои участки и сохранили положение свободных, а беглые колоны, осевшие на земле, возвращались прежним владельцам. В этом смысле он толкует положение одного из декретов Юстиниана (*App. const. dispers.*, VI) о том, что те, кто будут пренебрегать своей землей и стремиться к чужой земле, должны быть возвращены⁹⁵. Однако здесь речь идет лишь о тех колонах, которые покидают имения после восстановления в Африке власти Римской империи. Это следует из другого декрета (*App. const. dispers.*, IX), который прямо разрешает возвращать колонов, ушедших после прихода в Африку римского войска. Очевидно, многие африканские колоны в вандальский период попали в зависимость от наиболее крупных земельных собственников. Византийское правительство, запрещая старым владельцам возвращать себе колонов, тем самым закрепляло то положение, которого добились при вандальском господстве некоторые группы римских земельных магнатов.

⁹⁴ Э. В. Удадьцова. Политика византийского правительства... стр. 105.

⁹⁵ „Revue africaine“, 1936, p. 485 sqq.